

На правах рукописи

РГБ ОД

18 ДЕК 2000

ГОРДЕЕВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

**МАЛЫЙ ГОРОД ПОВОЛЖЬЯ
В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Специальность 07.00.06 - Археология

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ижевск 2000

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Марийского государственного университета

Научный руководитель - кандидат исторических наук,
доцент **Ю.А. Зеленева**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
Е. П. Казаков
кандидат исторических наук,
доцент **Л. Д. Макаров**

Ведущее учреждение – Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарева.

Защита состоится "19" декабря 2000 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 064.47.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, аудитория 411.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан "17" ноября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат исторических наук

Г. Н. Журавлева

ТЧ(2)431.2 - 423.2;0

ТЧ 92.52,0

ТЧ(29354) - 423,0

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В позднем средневековье, завершив объединение русских земель, Московское государство начинает военно-административное продвижение на восток и, постепенно превращается в многонациональную державу. Первым шагом к захвату и подчинению крупных территорий с многочисленными населяющими их инородцами явилось завоевание Казанского ханства с подчиненными ему землями.

Отечественной исторической наукой проделан огромный объем работы, в ходе которой рассматривались самые разнообразные аспекты взаимоотношений Русского государства и Казанского ханства, истории народов Поволжья. Представлены также отдельными работами вопросы истории материальной культуры, религиозных верований, этнических контактов на пограничных территориях в рассматриваемый период.

В то же время, на сегодняшний день, в общей массе исследований существуют определенные пробелы. Одним из таких пробелов являлась слабая археологическая изученность малых городов Поволжья конца XV-XVII вв. Между тем их значение для изучения истории борьбы между Русским государством и Казанским ханством и последующего закрепления в бывших казанских владениях трудно переоценить. Являясь центрами административного управления и исполняя роль опорных пунктов, с течением времени они становились центрами ремесла и торговли. Данная проблематика неоднократно рассматривалась в историко-краеведческой литературе и на основании письменных источников. Однако археологическое изучение дает возможность наполнить конкретным содержанием сведения письменных источников, позволяет зримо воссоздать историю материальной культуры. Огромный интерес представляет также выяснение возможностей археологии в определении социально-экономического облика указанного типа памятников.

Актуальность темы определяется также тем, что до настоящего времени малый позднесредневековый город Поволжья никогда не рассматривался и не был выделен в качестве самостоятельного типа памятника, с характерным набором присущих ему археологических признаков. Между тем, работа в этом направлении была проделана А. В. Кузой для русских городов раннего средневековья. В последние двадцать - тридцать лет был накоплен материал по малым городам Верхнего и Среднего Поволжья. Это ставит необходимость выработки шкалы признаков, характеризующих малый город Поволжья конца XV-XVII веков и ввода этого материала в научный оборот.

Цели и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования - осмысление имеющегося на сегодняшний день археологического материала и характеристика на его основе малых городов Верхнего и Среднего Поволжья конца XV-XVII веков, а также выявление их общих и своеобразных черт.

Задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом:

1. Объединение разрозненных данных письменных источников и археологических исследований, проведенных в последнее время в малых городах Марийского, Чувашского, Костромского, Нижегородского Поволжья.

2. Выработка шкалы археологически уловимых признаков, характеризующих Малый город Поволжья в качестве самостоятельного типа памятника и позволяющих выделить его в общей массе городских поселений XV-XVII вв.

3. Рассмотрение малых поволжских городов на предмет соответствия выработанным признакам и выделение их общих и своеобразных черт.

Выполнение поставленных задач позволило бы внести определенный вклад в изучение позднесредневековой истории народов Поволжья и русского продвижения в эти территории.

Малый позднесредневековый город Поволжья рассматривается в качестве объекта исследования. Предмет исследования - археологически уловимые характеристики, дающие представление о малом городе Поволжья, функционировавшем в XV-XVII веках. Иначе говоря, как предмет изучения можно выделить функционирование такого типа памятника, как малые города, известные по раскопкам и разведочным обследованиям в Чувашии, Республике Марий Эл, Костромской и Нижегородской областях, а также отражение в материальной культуре этих памятников их экономического, административного, военного статуса.

Обозначенные в теме хронологические рамки определяются следующими факторами. Работа ограничена концом XV-XVII вв. Нижняя граница обусловлена тем, что именно с конца XV в. усиливаются контакты Русского государства с Казанским ханством и народами Среднего Поволжья. В отечественной исторической науке принятым рубежом сферы деятельности археологии считается XVII век. История последующих столетий, до современности, лучше известна по другим видам источников. Но достаточно широко используются археологические наблюдения при исследовании отдельных объектов, преимущественно памятников архитектуры XVIII, XIX и даже XX века. Кроме того, XVII век взят в качестве верхней границы, так как в XVIII в. происходит значительная унификация материальной культуры, и возможности археологии сокращаются. Эти причины приводят к тому, что большинство городов к концу XVII - середине XVIII века утрачивают свои характерные черты как типа памятника и перестают являться объектом нашего исследования.

В методическом плане упор делается:

во-первых, на исследования экономического, административного, военного статуса малых городов, функционировавших на территории Верхнего и Среднего Поволжья в позднем средневековье, а также на исследования, посвященные проблеме возникновения малых городов и этнической истории народов Поволжья XV-XVII веков (работы С. И. Алексева, В. Ф. Каховского, Ю. А. Краснова, В. С. Патрушева, К. И. Комарова, А. А. Бобринского, Н. В. Воронова, А. Н. Зорина, А. Г. Иванова и других);

во-вторых, на теоретико-методологические разработки, посвященные проблеме русских городов (исследования А. В. Кузы, В. А. Кучкина, Н. Е. Носова);

в-третьих, на разработки последних лет в области исследования позднесредневековых городских памятников (исследования С. И. Алексеева, С. В. Долгополова, Ю. А. Зеленева, В. С. Патрушева).

В качестве опорных методологических принципов в работе использован системный подход к изучению малых городов и комплексный анализ присущих им элементов. В данном случае системный подход подразумевает изучение малого города не в качестве стадии роста, а как одного из элементов в системе государственного управления вновь освоенными территориями. Механизм закрепления на этих землях подразумевал создание опорных пунктов, несущих на себе экономические, административные и военные задачи по охране и включению новых территорий в категорию "русских земель". Поставленные задачи определили эпитический, архитектурный, хозяйственный облик малых поволжских городов и сделали возможной их идентификацию и выделение из общей массы археологических памятников.

Из обширного комплекса методов, примененных в работе, выделяются в первую очередь классические методы полевой археологии, которые использовались в сочетании с сравнительно-историческим подходом к объекту и предмету исследования и частично с методом типологического моделирования.

Источники. В ходе исследования поставленной проблемы был привлечен широкий круг взаимодополняющих источников. Основными являются письменные и археологические источники. Среди письменных источников основой работы явились главным образом архивные материалы. Опубликованные экономико-географические, этнографические, статистические описания, акты и публикации документов по отдельным темам и регионам (А. Г. Иванов 1993, 1994; А. Барсуков 1902; Н. А. Попов 1890; С. Б. Веселовский 1913, 1917, 1977; А. Л. Станиславский, 1976 и другие). Были использованы документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального государственного архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Республики Марий Эл (ЦГАРМЭ), а также документы, опубликованные в Полном собрании русских летописей (ПСРЛ).

К группе археологических источников относятся отчеты о результатах археологических исследований разных лет, хранящиеся в архивах Института археологии Российской академии наук (ИА РАН), Центра археолого-этнографических исследований Марийского государственного университета (ЦАЭИ МарГУ), Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры при министерстве культуры Республики Марий Эл (НПЦ). А также коллекции, находящиеся на хранении в ЦАЭИ МарГУ, НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры РМЭ, костромском ГНПЦ по охране памятников. Основу работы составили материалы, полученные ЦАЭИ МарГУ. В их число входят

результаты исследований самого автора (1995-1998 годов) в городе Козьмодемьянске и в городе Йошкар-Оле (Гордеев В. И., 1997, 1998).

Часть этих материалов была опубликована в разное время и введена в научный оборот (Алексеев С. И., Комаров К. И., 1997; Архипов Г. А., Вайнер И. С., 1972; Большов С. В., Патрушев В. С., 1986; Долгополов С. В., 1996; Гордеев В. И., 1996, 2000; Зеленева Ю. А., Сидоров О. А., 1994; Каховский Б. В., Каховский В. Ф., 1980, 1973, 1972, 1982 и др.; Патрушев В. С., 1978, 1987, 1989; Раппопорт П. А. 1959; Комаров К. И. 1999, и другие).

Степень изученности проблемы. В ряду имеющихся научных разработок и исследований, охватывающих период со второй половины XV по середину XVIII вв., практически отсутствуют работы, в которых бы малые города являлись объектом или предметом изучения. Тема малых поволжских городов рассматривалась только в контексте общей характеристики исторических процессов этого времени. При изучении памятников археологии малые города в качестве самостоятельного типа памятника никогда не рассматривались. Исключения составляют единичные работы (Археология Костромского края, 1997). Т.о. тема малого города была, как бы растворена в кругу других, более очевидных вопросов.

Археологическая изученность этой проблемы характеризуется следующими факторами. Начиная с 1968 г., в связи с предстоящими охранными работами (для подготовки к затоплению ложа Чебоксарского водохранилища) проводились широкомасштабные разведочные обследования в исторической части г. Чебоксары. В ходе этих обследований было обнаружено наличие мощного культурного слоя, насыщенного разнообразными находками и деревянными сооружениями. В течение 1969-1972 гг. были проведены раскопки, позволившие получить богатый материал, характеризующий жизнь ремесленного посада Чебоксар (Архипов Г. А., Вайнер И. С. и др., 1972; Вайнер С. И., Воронина Р. Ф. и др., 1973; Каховский В. Ф., Краснов Ю. А., 1972). В ходе раскопок был зафиксирован, а позднее опубликован материал позднего средневековья, на котором наглядно прослежено увеличение русского влияния, в материальной культуре начиная со второй половины XV века. В 1979-1980 году Б. В. Каховским были возобновлены раскопки в городе Чебоксары. Исследования позволили доказать значительный уровень развития ремесла и широко охарактеризовать материальную культуру населения Чебоксар. В настоящее время полностью опубликованы материалы 1969-1973 гг. и 1979-1980 гг. (Каховский Б. В., 1982; Краснов Ю. А., Каховский В. Ф., 1978).

В окрестностях поселка Кокшайск представлены многочисленные памятники эпохи бронзы, камня, крупное марийское кладбище XVI-XVIII веков. Первые сведения об археологических находках в посёлке Кокшайск появились в начале XX в. (Кротов П. Н., 1905). В 1962 г. здесь проходил маршрут разведочного отряда (Старостин П. Н., 1962). Начиная с 1975 г. в Кокшайске и его окрестностях проводятся постоянные археологические исследования В. С. Патрушевым (1997).

В 1993 г. проводились археологические исследования в г. Арзамасе. До 1993 г. в городе не велись регулярные наблюдения за земляными работами. Сведения, собранные из различных источников, позволили в 1993г. составить предварительную карту археологических памятников на территории г. Арзамаса. В ее основу легли памятники, открытые В. Ф. Черниковым (1962), В. Н. Мартыновым (1982), а также данные об отдельных находках, полученные от работников исторического музея (Мартынов В. Н., 1993).

В поселке Судиславль Костромской области археологические исследования были начаты в 1957 г. П. А. Раппопортом. В 1981 г. они были продолжены Ю. Н. Урбаном. В 1994 г., кроме вещевого материала, в черте поселка было выявлено несколько слоев деревянных мостовых (Сидоров О. А., 1994). Культурный слой, выявленный на городище, был датирован XV-XVII веками. В 1990 году Д. Б. Ойнасом было установлено, что городище является остатками позднесредневековой крепости, построенной, судя по керамике, не ранее XVI века. В ходе осмотра были определены местоположение, форма городских укреплений, их площадь, особенности устройства и место въезда.

В 1995 г. были проведены сплошные археологические обследования в г. Буге (Долгополов С. В., 1995), в ходе которых были определены местоположение, форма и современное состояние остатков городских укреплений, а также собран вещевой инвентарь, датированный в пределах XVI-XVII вв.

Хорошо исследован в археологическом отношении город Наровчат. Долговременные стационарные раскопки на городище дали большое количество вскрытой площади. В 1956-1963 гг. памятник исследовался А. Е. Аликовой, в 1987г. - А. В. Расторповым, в 1987 г. - В. В. Ставицким, в 1989, 1990, 1992, 1993 гг. исследования на памятнике велись Средневековой археологической экспедицией Марийского государственного университета. Специфика Наровчата состоит в том, что, вызывая интерес, прежде всего как золотоордынский памятник, он, начиная с XV в. является русским городом. Однако русский период освоения Наровчата затрагивается в научных отчетах только вскользь и не получает достаточного отражения.

Археологические исследования в г. Царевококшайске (современный г. Йошкар-Ола) были начаты в 1984 г. (Патрушев В. С., Большов С. В.). Большое количество вскрытой площади и удачное расположение раскопов позволили получить в это время наиболее ценный материал по начальному периоду истории города. Было выявлено несколько погребений, остатки зданий, крепостных укреплений. В 1992 г. работы были продолжены (Зеленев Ю. А., 1992). В 1996г. было заложено два раскопа. Один в центральной части городских укреплений, другой - в их северо-западной части (Патрушев В. С., 1996). В 1997 г. работы на памятнике велись В. С. Патрушевым и В. И. Гордеевым. В 1998 г. В. С. Патрушевым были продолжены исследования в центральной части города.

ЦАЭИ МарГУ в 1995 и 1997 гг. проводились археологические исследования в г. Козьмодемьянске (Румянцев Г. Г., 1995; Гордеев В. И., 1998). В ходе исследований

была составлена археологическая карта города, проведены исследования посада и определен характер и местоположение крепостных укреплений.

Наиболее изученным из городов Костромского Поволжья является Галич. Слои конца XV-XVII вв. исследовал еще в 1908-1909 гг. В. Н. Глазов, а в 1957 г. П. А. Раппопорт. С 1994 г. работы в Галиче проводились А. Г. Авдеевым.

Нерехта обследовалась в 1980 г. В. В. Сидоровым и Ю. Н. Урбаном.

В 1919 г. подвергалась археологическим обследованиям Чухлома. В это время Л. П. Казариновым было отслезено основание угловой башни крепости.

Городище Унька было описано впервые в конце XIX в. костромским историком и краеведом И. В. Миловидовым. Результаты исследований были опубликованы (Миловидов И. В., 1890). В 1981 г. городище обследовалось Ю. Н. Урбаном.

В историографии, вплоть до 60-х гг. бытовало традиционное предубеждение в отношении малых городов как неполноценных. В общей массе исследований тема малых городов как самостоятельная никогда не рассматривалась. В отдельную группу выделяются работы, посвященные некоторым аспектам существования городов (Воронов Н. В., 1962; Николаева Т. В., 1983; Просвиркина С. К., 1955 и др.). Значительное место занимают исследования, посвященные вопросам демографии, состава населения, сословных отношений, крестьянских восстаний, общей тематике городского строительства в Московском государстве (Архангельский С. И., 1950; Смирнов П. П., 1919; Смирнов И. И., 1951 и т. д.). Значительное место занимает краеведческая литература (Владимирский Н. Н., 1959; Дюбюк Е. М., 1924; Казаринов Л. П., 1929 и др.).

В течение последних четырех десятилетий в историографии сформировалось иное понимание термина малый город. Малые города были рассмотрены как своего рода пригород, тяготеющий к крупным - центрам макро регионов, концентрирующий в себе торговый обмен и выполняющий функции центра для сельской округи. Немало этому способствовало расширение источниковой базы.

Качественно новый период в изучении позднесредневековых поволжских городов начинается с публикацией материалов охранных работ Чебоксарской археологической экспедиции (Каховский Б. Ф., Каховский В. Ф., Краснов Ю. А.). В 1986 г. были опубликованы результаты охранных раскопок в г. Йошкар-Оле (В. С. Патрушев). В 1994 г. также были опубликованы итоги работ 1992 г. (Зеленев Ю. А., 1994). В 1990-х годах, в ряде городов Верхнего и Среднего Поволжья, была проведена серия разведочных обследований с целью составления проектов охранных зон. Результаты этих обследований частично увидели свет в виде статей и публикаций (Гордеев В. И., 1996; Долгополов С. В., 1996 и др.).

Подведение итогов показывает, что вплоть до последнего времени, а именно до конца 1980-90-х гг., тема малого города Поволжья, в отечественной исторической науке, не подвергалась сколько-нибудь подробным исследованиям. Она и не могла рассматриваться, ввиду того, что до этого времени не была оформлена источниковая база, которая могла бы послужить основой для такой деятельности. Тем не менее, се-

годнящее понимание термина "малый город" было сформировано в течение последних четырех десятилетий и формулировано А. Л. Ястребишковой (1988). В плане археологической изученности шаг вперед был сделан А. В. Кузой, который ввел в оборот шкалу археологически уловимых признаков, с помощью, которой малый город мог быть выделен в качестве отдельной категории памятников (1989).

Малые города Верхнего и Среднего Поволжья, хотя и подвергались в свое время исследованиям, но до 1990-х годов в качестве самостоятельной темы не выдвигались. Опубликование итогов охранных работ в Чебоксарах, а также проведение ЦАЭИ МарГУ серии разведочных обследований в малых городах Костромского и Марийского Поволжья способствовало появлению в исторической литературе терминологии малого позднесредневекового города Поволжья. Постановка этой темы позволила объединить разрозненные данные об исследованиях проводившихся в разное время в малых поволжских городах, куда были также включены опубликованные итоги охранных работ в г. Йошкар-Оле (Папушев В.С. 1984) и статистические данные по русской керамике из долговременных стационарных раскопок Наровчата.

Научная новизна. Предлагаемое исследование является первой попыткой комплексного анализа места и роли малых городов Поволжья в системе административного и экономического управления, созданной русским государством на приграничных землях и территориях, принадлежавших, до падения Казани, Казанскому ханству. В работе впервые рассматриваются многие вопросы, связанные с изучением обстоятельств возникновения, экономической жизни, этнического состава населения целого ряда городов. Выявляются новые направления в исследовании уровня развития ремесла, этнической ситуации, региональных различий между городами. В рамках диссертации анализируются не исследованные ранее аспекты, принадлежащие к кругу проблем русского продвижения на восток в XV-XVI вв. Диссертация вводит в научный оборот новый полевой материал, отобранный с учетом целей и задач исследования.

Впервые в диссертации была выделена шкала археологически уловимых признаков, характеризующих малые города Поволжья как самостоятельный тип памятника. В основу шкалы были положены разработки А. В. Кузы (1989). Впервые в диссертации малый город Поволжья был рассмотрен как локальная единица в системе государственного управления, существующая на определенной территории и в определенное время. Ограниченность географическими и временными барьерами создает характерный только для этого типа памятников набор признаков, выделение которых стало одной из основных задач исследования.

Научно-практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в возможности обратить внимание на сущность вопросов, связанных с появлением и функционированием в Поволжье малых городов. Важнейшим фактором значимости этой работы является возможность применения материалов и теоретических разработок на практике. А именно включение основных положений исследования в учеб-

ные курсы, программы вузов, в использовании их при создании обобщающих работ по тематике городского строительства, комплектовании и оформлении музейных фондов и экспозиций. Основные положения и разработки диссертации могут быть использованы при создании охранных зон в городах, мониторинге археологического наследия на территории Поволжья, исследовании и классификации новых памятников.

Апробация результатов исследований. Основные положения диссертационного исследования получили свое отражение в 8 публикациях. Различные аспекты исследования были доложены автором на конференциях регионального и международного уровня в Саранске (1999), Йошкар-Оле (2000).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета.

В структурно-композиционном плане диссертация состоит из введения, трех глав, соответствующих основным проблемно-целевым направлениям исследования и заключительной части. Две главы дополнительно разбиты на параграфы. В приложения вынесены 65 иллюстраций и карт и 4 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость работы. Определяется объект, предмет и хронологические рамки диссертационного исследования, ставятся цель и задачи, дается характеристика методов исследования, а также степени изученности проблемы в исследовательской литературе и научных отчетах. Здесь же дается обзор основных письменных и археологических источников, существующих в настоящее время по данной проблеме.

Первая глава посвящена причинам, которые привели к возникновению в XV-XVI вв. в ряде регионов Поволжья укрепленных пунктов, ставших форпостами русской колонизации на землях, ранее подчиненных Казанскому ханству. Здесь же рассматривается устройство оборонительных сооружений и планировка малых городов, на основании проведенных археологических исследований, дополненных данными письменных источников и картографического материала.

Поднятый в первом параграфе вопрос о причинах возникновения малых городов является ключевым для понимания всей проблемы. Он служит отправной точкой для исследования назначения малых поволжских городов и их существования в последующие периоды времени (конец XVII-XVIII века). В этот период, изменившаяся ситуация и условия существования привели к тому, что изменилась структура и основные механизмы, управляющие жизнью сложного образования, которым являлась сеть укрепленных пунктов, созданных русским правительством в конце XV-XVI веков. Объединенные общей темой градостроительства, эти два параграфа образуют вводную, и в то же время наиболее важную часть работы, поскольку создают исходные предпосылки для дальнейшего исследования.

В первом разделе рассматриваются причины возникновения малых городов Поволжья в позднем средневековье. По окончании объединения русских земель, в это время, московское государство переходит к военно-административному продвижению на восток и постепенно превращается в многонациональную державу. Первым шагом к захвату и подчинению крупных территорий стало завоевание Казанского ханства и подчиненных ему земель.

Механизм закрепления на вновь освоенных землях и последующего их включения в категорию "русских земель" подразумевал создание опорных пунктов, несущих на себе военные и административные функции. С течением времени большинство из них утратили свое назначение и приобрели роль экономических центров для прилегающей сельской округи. Не имея под собой ко времени основания сложившейся экономической базы и созданные в первую очередь на военной основе, эти города, до определенного времени, так и не стали крупными экономическими центрами, исполняя роль, своего рода "пригородов" по отношению к доминирующим крупным центрам, имеющим многовековую историю (Нижний Новгород, Кострома, Казань).

Обзор причин и обстоятельств возникновения городов Поволжья показывает, что они возникли и развивались разными путями, отразившими особенности той или иной территории как исторической части Русского государства.

Большинство рассмотренных городов были основаны как крепости или стали таковыми в определенный период своего существования. Их функция очевидна: охранять земли, служить защитой для населения в случае набегов соседей, устанавливать во вновь присоединенных землях власть Московского государства. Старейшая крепость Костромского Поволжья, Унжа, возникла в период частых военных столкновений с Волжской Болгарией. Позднее, когда на смену Болгарии пришло Казанское ханство, были основаны Кологрив, Буй, Кальй, Парфеньев, еще несколько позже - сеть городов-крепостей Марийского Поволжья. Строительство этих укрепленных пунктов стало своевременным решением задач растущего государства.

Важно отметить, какой отпечаток накладывают особенности разных территорий Поволжья на развитие и функции малых городов, существовавших приблизительно в одно время.

Вплоть до падения Казани в 1552 г., Унжа и ряд других крепостей Костромского Поволжья оставались, прежде всего, военными городами, не имевшими в отличие от Костромы и Галича, самостоятельного политического значения. Главные задачи, стоявшие перед городами Костромского Поволжья, выполнялись ими в период активного противостояния Москвы и Казанского ханства, когда крепости несли на себе функции пограничной защиты рубежей Русского государства. С падением Казани границы отодвигаются на восток и на территории Костромского Поволжья малые города перестают играть ту роль, какую играли раньше.

Несколько иным образом обстоит дело с крепостями Марийского Поволжья. Они начинают свое существование только со времени взятия Казани и обязаны сво-

им появлением падению Казанского ханства. Отстроенные в Среднем Поволжье, таким образом, города, образовали собой систему, основной задачей которой было подчинение вновь присоединенных территорий.

Во втором разделе рассматривается топография, планировка и оборонительные сооружения малых городов. Оборонительные сооружения в малом позднесредневековом городе играли роль основного градообразующего центра, на котором основывалась городская планировка. Археологические обследования, в совокупности с данными письменных источников, которые для позднего средневековья гораздо более распространены, чем для XII-XIII веков, довольно точно позволяют восстановить внешний вид и конструктивные особенности крепостных сооружений. Возможность соотнесения точной городской территории и времени создания вокруг нее пояса укреплений может дать только археологическое изучение (Жилина Н. В., 1986).

Многие позднесредневековые города, до настоящего времени сохранили основные черты той планировки, которая была заложена в них в период существования крепостных укреплений. Даже в настоящее время в некоторых населенных пунктах визуально прослеживаются остатки рвов. А в XIX в. это можно было сказать практически о любом из рассматриваемых городов. Во многих местах это нашло отражение в картографическом материале.

Структура позднесредневекового города включала в себя укрепленный детинец, ремесленно-торговый посад, прилегающие слободы, составляющие ближайшую округу города. Большинство из рассматриваемых городов основано в местах впадения притоков в более крупные реки, что вполне объяснимо, так как создает естественный оборонительный рубеж. Практически все крепости имеют одинаковое устройство оборонительных сооружений, которые выглядят следующим образом: город окружает ров, заполненный водой, но высыхающий уже, как правило, в XVII веке. В последующее время рвы являются наиболее достоверными источниками, позволяющими установить границы первоначальной крепости. Ров дополнялся, с внутренней стороны, валом, установить точную высоту которого в настоящее время возможно только по письменным источникам. По гребню вала проходит крепостная стена «рубленная в тарась» или являющаяся просто рядом вертикально поставленных бревен. Все укрепления деревянные. Это приводит к тому, что во всех городах, в XVII в., укрепления исчезают в результате пожаров.

Помимо крепостных стен, в систему деревянных укреплений входит несколько башен. Письменные источники, как правило, сообщают количество «глухих» и «проезжих» башен. Внутри крепости располагались жилые, административные и хозяйственные постройки. В их число обязательно входили «дом воеводы», тюрьма, амбары, канцелярия, церковь, осадные дворы. Каменное строительство в городах начинается в разное время. Общим является то, что везде оно начинается с постройки церкви, с замены деревянных аналогов храмов каменными.

Важнейшим элементом малого позднесредневекового города являлся посад, обеспечивавший выполнение городом экономических функций. Целый комплекс вопросов связан со второй линией укреплений, или околным городом, которым располагают такие города, как Царевококшайск, Арзамас, Галич Мерский, Унка. Появление околных городов затрагивает такой важный вопрос, как существование укреплений в XVII, реже в XVIII веке. Для основной массы поволжских городов XVII в. стал временем их деградации в военном отношении и превращения в административные пункты. Пожалуй, только в Арзамасе, в XVII в. строится новая линия укреплений, окружившая внешний посад. Объясняется это, отчасти, участием Арзамаса в подавлении крестьянской войны 1670-1671 гг.

Во второй главе, разбитой на четыре параграфа, речь идет о материальной и духовной культуре населения малых городов Поволжья в позднем средневековье. В количественном отношении она представляет собой основную и определяющую, в смысловом отношении, часть. Здесь подвергается анализу материал, полученный в ходе исследования малых городов.

Первый раздел главы посвящен археологической характеристике малых городов Поволжья и выделению признаков малого города. Грань между крупными центрами и малыми городами эмпирически вполне отчетливо устанавливается по площади занимаемой территории и количеству населения. Однако этот признак образует только внешнюю границу отличий, которые нуждаются в конкретном наполнении рядом общих, характерных для всех малых городов, признаков. Совокупность этих отличительных черт, подкрепленных цифровыми данными, позволит создать типологическую модель малого города конца XV-XVII вв.

Опыт составления шкалы археологически уловимых признаков, характерных для малых городов, имеется для памятников XII - начала XIII веков (Куза А. В., 1989). Однако она нуждается в корректировке, связанной с учетом позднесредневековой специфики и региональных особенностей. В доработанном, в соответствии с этими требованиями виде, шкала выглядит следующим образом:

I. Экономика:

1) ремесло (производственные комплексы, полуфабрикаты, орудия труда, стандартизация продукции); 2) торговля (привозные вещи (а) массовый; б) единственный импорт), монеты); 3) сельское хозяйство (орудия обработки почвы, орудия уборки урожая, остеологический материал); 4) рыболовство (детали рыболовных снастей, остеологический материал).

II. Административное управление (наличие кремля, острога, детинца, данные письменных источников).

III. Военное дело

1) наличие укреплений; 2) предметы вооружения.

IV. Монументальное зодчество:

1) каменные храмы; 2) гражданские каменные здания.

V. Письменность:

1) памятники эпиграфики; 2) орудия письма.

VI. Быт горожан (мостовые, замки и ключи к ним, высокохудожественные ремесленные изделия).

VII. Топография:

1) укрепления сложного плана; 2) укрепления простого плана; 3) наличие защищенной части; 4) усадебно-дворовая застройка.

Аспекты, перечисленные в данном перечне, принадлежат к числу наиболее распространенных и легко устанавливаемых показателей. Первые пять рубрик охватывают экономическую, военно-административную, и культурно-идеологическую сферы. Шестая, фиксируя уровень урбанизации быта населения, в определенной степени затрагивает и культурную среду. Седьмая касается особенностей топографии памятников.

Во втором разделе главы рассмотрены наиболее характерные черты материальной культуры малых городов Поволжья. Они разделены на рубрики: домостроительство, ремесло, торговля, быт, сельское хозяйство. Разбитая на отдельные вопросы, каждый из которых является достаточно самостоятельным, эта тема составляет источниковую базу и исходную точку всех построений, связанных с описанием черт, присущих малым городам Поволжья к XV-XVII вв. Выбранные разделы составляют то главное, что является содержанием такого понятия как малый город. Присущие малым поволжским городам особенности, вызванные их географическим и временным положением, наиболее отчетливо проявляются при рассмотрении этих сторон городской жизни.

Во многих городах рассматриваемого периода были отмечены остатки жилых и хозяйственных построек, представленные в большинстве фрагментами бревен, срубов, деревянных плах. Важно также, что любому жилому дому сопутствуют такие вещи, как заборы, хозяйственные ямы и пр. Эти конструкции также неоднократно фиксировались в ходе исследований.

После гонимого производства, документально зафиксированного во всех городах в виде фрагментов местной керамической посуды, вторым по распространенности в археологических источниках, является кожевенное ремесло. Последний вид ремесла тесно связан с близостью воды. Кожевенные мастерские располагались, как правило, вблизи реки. Наиболее характерным здесь является пример Арзамаса и Чебоксар. Арзамас, по данным письменных источников, насчитывал более 30 ремесленных специализаций. Часто встречаются данные о развитии в русских городах резьбы по дереву и изготовлению деревянной посуды. Деревянная скульптура и художественная резьба из русских городов XVI-XVII вв. часто встречается в коллекциях различных музеев.

Быт городского населения XV-XVII вв., в материалах раскопок и разведочных обследований, наиболее часто фиксируется в виде остатков мостовых, украшений, изразцов, украшавших фасады каменных зданий и печи в домах, рыболовных гру-

зил. Другие предметы встречаются значительно реже (например, находки ключей и замков в Чебоксарах).

Сколько-нибудь значительного количества импорта в малых городах не обнаружено. Из этого, вероятно, следует, что сам по себе малый город был ориентирован, прежде всего, на потребности прилегавшей к нему сельской округи, свои же собственные потребности малые города удовлетворяли за счет более крупных городов - центров макро регионов, в сферу влияния которых они входили. Вероятно, несколько особняком, здесь можно поставить промысловые города, такие как Солигалич, которые существовали по другой модели.

Занятия горожан в сфере сельского хозяйства во многом определяли экономический облик малых городов. По мнению Л. В. Милова, горожане даже в XVIII в., не говоря уже о более ранних периодах, по возможности старались не терять связи с сельским хозяйством. Это способствовало не только консервации аграрных черт российских городов, но и развитию особого типа аграрного города. В земледелии было занято 45-47 % городского населения (Иванов А.Г. 1995). Археологически это документируется многочисленными находками сельскохозяйственных орудий, остеологическим материалом, а в Чебоксарах, присутствием прослоек навоза в заполнении сооружений, служивших, по всей видимости, местом содержания скота (Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. 1978).

Третий раздел главы был образован искусственно, и по сути представляет собой одно целое с предыдущим. Здесь дается характеристика керамических комплексов малых городов. Это связано с тем, что керамическая посуда, являясь наиболее массовой категорией находок, возможно, представляет собой самый характерный компонент материальной культуры позднесредневековых памятников.

Значительным своеобразием обладает керамический инвентарь из Чебоксар. Только здесь была отмечена серая грубая керамика, которая больше не присутствует ни на одном из памятников. При значительном сходстве, все же бросаются в глаза некоторые особенности керамического производства Царевококшайска и Козьмодемьянска. Главным образом это касается чернлощенной посуды. Этот тип незначительно представлен в материалах раскопок Царевококшайска (также обстоит дело в Наровчате) и занимает первое место по распространенности в Козьмодемьянске, который во многом подобен Царевококшайску (территория, время возникновения, особенности развития). Бурая керамика значительно распространена в городах Костромского Поволжья и в Чебоксарах, тогда как в Марийском Поволжье и в Наровчате представлена крайне незначительно. Сильно отличается от всех остальных керамический инвентарь Наровчата, где значительно распространена бело-глиняная керамика, а также отмечена серо-глиняная поливная посуда, нигде более не зафиксированная.

В анализе керамических форм, в большинстве малых городов, отчетливо прослеживается влияние московских и новгородских древностей. Это явление значительно облегчает датировку многих форм сосудов. Значительную роль в его распро-

странении сыграли, видимо, два фактора: 1) торговые связи по Волге, 2) колонизация и переселение. Сходство в формах керамических сосудов между Москвой, Новгородом, др. городами, также имеет значение при установлении этнического состава населения некоторых малых городов и при определении направлений потоков колонизации из центральных и северных районов России. Одной из первоочередных задач в исследовании малых городов должно стать выяснение уровня специализации гончарного ремесла, так как домашнее ремесло было свойственно и сельским поселениям. В отношении же гончарства есть определенные разработки, говорящие об уровне организационных форм и специализации (Бобринский А. А., 1989). Согласно таковым, гончарная мастерская из слоя 7 в Раскопе 1 в Чебоксарах, имевшая постоянное рабочее место в специальном помещении и горн, обладала наиболее высоким уровнем специализации.

В четвертом разделе главы освещаются составляющие духовной культуры населения малых поволжских городов. Этот вопрос, так же, как и тема материальной культуры, был разделен на несколько самостоятельных вопросов, в совокупности составляющих содержание духовной культуры населения малого города, а точнее той ее части, которая может быть исследована на основании археологических источников. В качестве основной ее составляющей была выделена тема религиозных представлений населения малого города. Помимо простого рассмотрения различных сторон духовной жизни, а также их материального воплощения, этот вопрос имеет и более глубокий смысл, касающийся русского продвижения в земли поволжских финнов. Исследование различных его сторон продолжает анализ обстоятельств и причин возникновения малых городов.

Очевидным является преобладание в малых поволжских городах христианской культуры. Документально это фиксируется по письменным источникам, наличием христианских храмов, находками культовых вещей (нательные крестики, иконки и т.п.). Вопрос о христианской религии в малых городах, населенных преимущественно русскими людьми, не нуждается в доказательствах. Однако представляет интерес рассмотрение пережитков языческих верований, по всей видимости, распространенных в среде местного населения у городов Марийского Поволжья, Арзамаса, Чебоксар. Это само по себе является самодостаточной актуальной темой, однако, в данном случае продолжает рассмотрение различных сторон христианизации местных народов и жизни русского населения в городах.

Зримым воплощением духовной жизни городского населения, а также одним из признаков городской культуры является грамотность широких слоев общества. В археологии ее показателями являются находки орудий письма или памятников эпиграфики. На практике, по крайней мере, для малых городов позднего средневековья, это является довольно редким явлением, а, кроме того, частично потеряло свою актуальность ввиду широкого распространения письменных источников. Опыт показывает, что, как правило, надписи нравоучительного и владельческого характера на изделиях распространены в среде посадского населения. Из привлеченных для рас-

смотрения городов, широкое распространение памятников эпиграфики и орудий письма отмечено только в Чебоксарах, где также часты находки керамических чернильниц (Краснов Ю. А., Каховский В. Ф., 1978). В ряде музеев распространены деревянные ковши XVII в., изготовленные в Козьмодемьянске. Многие из них имеют надписи (Просвирина С. К., 1955).

В третьей главе исследуется этнический состав населения малого позднесредневекового города Поволжья. Вопрос об этнографии малого города имеет две стороны, которые нуждаются в рассмотрении на равных основаниях. Первая сторона касается городов, основанных в ходе колонизационной политики на землях, принадлежавших ранее Казанскому ханству. Речь идет о взаимоотношениях русского населения и населения марийских, мордовских и чувашских областей Поволжья, то есть о противопоставлении совершенно разных этносов. Вторая сторона охватывает вопросы, связанные с делением самого русского населения на группы, мигрировавшие или переселенные из различных областей России. Группы различались между собой достаточно, чтобы эта разница могла быть определена при исследовании археологических и письменных источников.

Керамика наиболее массовый и информативный источник по этнокультурной истории. В то же время, в позднем средневековье, распространенность письменных источников позволяет получить из них развернутую информацию по некоторым вопросам. Показателен в этом отношении пример Арзамаса, куда в 80-х гг. XVI века (после похода Ивана IV на Новгород в 1580 г.) была переселена часть новгородцев. С ними, в письменных источниках связывается развитие кожевенных промыслов. Кроме того, о новгородцах говорят названия некоторых городских церквей и фамилии, распространенные в Арзамасе. Несмотря на то, что в ходе археологических исследований не было обнаружено следов пребывания в городе мордовского населения (Мартьянов В. Н., 1993), есть основания считать, что оно имело доступ в город.

Не секрет, что за счет военных и административных лиц шло заселение городов-крепостей, основанных в ходе колонизационной политики русского государства на марийских землях. Вплоть до середины XVIII в. марийское население не имело постоянного места жительства в городах. Это подтверждается данными археологических обследований. С появлением посадов можно говорить о притоке в эти города вольных переселенцев из различных районов Русского государства. Так на Козьмодемьянском городище, в 1995 г. были отмечены некоторые формы гончарных сосудов, имеющие новгородские аналогии (Румянцев Г. Г., 1995). Керамика датирована XVI веком. Широко распространена в Марийском Поволжье чернолощеная московская керамика XVI-XVII веков, известны изразцы, близкие подобным московским изделиям (Патрушев В. С., 1996). Сильным притоком русского населения в Марийское Поволжье отмечена первая четверть XVIII в., однако, его основу составляло беглое население, которое оседало не в городах, а, напротив - в удаленных районах.

При рассмотрении керамических комплексов значительным своеобразием выделяется инвентарь из Чебоксар, что объясняется наличием здесь развитой болгаро-

чувакской керамической традиции. Русский компонент усиливается в Чебоксарах со второй половины XV века. Уже к концу XVII в. материальная культура населения Чебоксар (основные ее показатели) становится почти не отличимой от материальной культуры синхронных им по времени русских городов.

В слоях русского периода освоения Наровчата территориальная принадлежность русского населения отражена в наборе керамической посуды. В раскопах 1989-1993 годов, была выявлена гончарная поливная серо-глиняная керамика, имеющая аналогии в московском керамическом производстве XV века. Белоглиняная керамика, аналогична новгородской, серо-глиняная неполиванная керамика раннего времени, аналогична русской керамике из Булгара (Зеленев Ю. А., 1990).

Массовый характер переселение русских в область Костромского Поволжья приобрело еще в раннем средневековье. Для автора важно, что древнерусское население тех земель, откуда шла колонизация Костромского Поволжья, было неоднородным в этническом плане. Наряду с потомками кривичей и новгородских словен, составлявших большинство, среди крестьян-общинников было немало представителей различных финно-угорских групп. Смешение в процессе колонизации с местным населением, тесные взаимоотношения с неславянскими группами еще более усиливали финно-угорские черты в культуре древнего населения Костромского Поволжья. Ведущую роль в его финно-угорской составляющей играла меря.

В условиях процесса формирования великорусской народности в Костромском крае, некоторая часть коренного населения довольно долго сохраняла свою самобытность. В северной части современной области финно-угорское население именовалось в документах "чудью". Чухлома иногда называлась "Чудским городком". Этноним "чудь" фиксируется в названиях ряда населенных пунктов, упомянутых в письменных источниках. В то же время, вопрос об отчетливом присутствии следов мерянской культуры в городах остается открытым, поскольку пока не нашел подтверждения при раскопках малых городов Костромской области.

Можно выделить некоторые общие закономерности в формировании этнического состава малых городов Поволжья в позднем средневековье. Надо отметить приток сюда военных и административных лиц, большинство из которых были русскими. С появлением посадов и усложнением экономической структуры городов демографическая ситуация стала меняться за счет притока "вольных" переселенцев, преимущественно из центральных районов Руси. Значительную роль в формировании состава населения поволжских городов сыграла новгородская колонизация. Основанные в ходе колонизационной политики, многие города, вплоть до середины XVIII в. сохранили однородный состав населения, представленный исключительно русскими людьми.

Отдельно следует остановиться на городах, состав населения которых в XV-XVII вв. был полиэтничным. Основанные на местах существовавших уже ранее поселений с аборигенным населением, эти малые города включили в себя русский этнос. В отличие от первой группы, для них характерна более насыщенная экономиче-

ская сторона жизни, более развитый посад, большой процент стихийной колонизации.

В заключительной части работы подводятся общие итоги, а также высказываются некоторые предположения относительно дальнейших направлений деятельности в области исследования малых позднесредневековых городов Поволжья.

При анализе материала в особом внимании нуждается вопрос об уровне специализации ремесла. Важно также рассмотреть вопрос об взаимосвязи признаков экономической деятельности и военно-административной функции с особенностями топографии городов, которые отчасти являются функциональным выражением деятельности населения. А. В. Куза отмечал, что необходимо шире развернуть комплексное изучение и городов с их сельской округой. Ждут своей очереди вопросы демографии, реконструкции архитектурного облика поселений и повседневного быта горожан (Куза А. В. 1978). Все это остается во многом актуальным и для малых городов позднего средневековья. На очереди детальное изучение процесса становления городов в различные периоды и на разных территориях, выявление общих закономерностей и локальных особенностей.

Основные положения диссертации излагаются в работах:

1. Археологические исследования в г. Козьмодемьянске // Археологические открытия 1995 года. - М.: Наука, 1996. - С.28-29.
2. Мониторинг археологического наследия в Республике Марий Эл // Тезисы научно-практического семинара "Мониторинг археологического наследия". - М.: Институт наследия, 1998. - С.23.
3. Этнография малого позднесредневекового города Поволжья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы VI международного научного семинара посвященного 155-летию со дня рождения Д. Н. Анучина. Часть I. - Омск - Санкт-Петербург: Омский государственный университет. Омский филиал Объединенного института истории, философии и филологии РАН, 1998. - С. 53-55.
4. Причины возникновения малых городов Поволжья в позднем средневековье // Степановские чтения. Исследования П. Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. - Саранск: Типография "Красный Октябрь", 1999. - С. 159-164.
5. Археологические исследования в городе Козьмодемьянске // Новые археологические открытия в Среднем Поволжье. - Йошкар-Ола: Мар НИИ, 2000. - С. 60-71.

Подписано в печать 17.11.2000 г. Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 1,04. Уч.-изд. л. 0,76

Тираж 100. Заказ № 3200

Оригинал-макет отпечатан ООП
Марийского государственного университета
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1